

КАКОЙ ЗАЗВУЧИТ ГИМН?

Как известно многим читателям, в Чувашии объявлены конкурсы на создание Герба, Флага и Гимна, призванных стать символами чувашской государственности. Будучи музыкантом, хочу включиться в обсуждение Гимна, шесть вариантов которого транслировали республиканское радио и телевидение. На страницах печати идет обсуждение текстовых, литературно-художественных достоинств конкурсных произведений. Мне же представляется не менее важным рассмотреть предложенные сочинения и с точки зрения единства слова и музыки, то есть как целостное явление.

Высокий литературный слог, на мой взгляд, отличает Гимн под шифром 77777, несущий призыв к национальному единению чувашского народа, отражающий такие важнейшие черты его характера, как трудолюбие и деловитость, стремление к основательности и красоте. Здесь говорится и о том, что веками определяло взаимоотношения людей, но ныне начало забываться — о почитании родителей, предков, об уважительном отношении к труду, хлебу. Заучит в стихах и мысль о древности чувашского народа. Однако некоторый нюанс возникает в связи с тем, что отдельные современные ученые не сходятся в мнении о безусловном происхождении чувашского народа от булгар (а именно этим утверждением начинается Гимн).

Что же касается музыки, то в ней я услышала некоторую облегченность, ритмоинтонационную поспешность в соотношении с содержательным, весомым стихотворным текстом. Композитор создает национально-самобытное, художественно незаурядное хоровое произведение в духе чувашских гостевых песен, но отсутствие внутренней эмоциональной стабильности, устойчивости, особой торжественности с трудом позволяют дать ему жанровое определение гимна.

Образным содержанием с названным Гимном перекликается «Песня единства» (шифр 38868). Это еще одно произведение глубокого патристического смысла, где говорится о любви к Родине, благодарности предкам, благодарном труде, о любви к родным, доброжелательстве к соседям, чувстве единения. Автором слов избрана форма стиха, близкая к фольклорной, передающая особенность народного говора, включающая свойственный для народной поэзии прием параллелизма. Все это соответствует характеру известной чувашской «Песни о сохе и плуге» («Алран кайми аки-сухи»). Мелодия старинной застольной укрепились в современном сознании в значении своеобразного народного гимна.

Хорошо знают в Чувашии хоровую обработку этой песни С. Максимова. Автор же «Песни единства» предлагает свой новый музыкальный вариант и новую обработку для хора в сопровождении фортепиано. — это одно из исполнительских условий конкурса. Непривычно первоначальное звучание произведения, поскольку в сознании властвует популярная обработка. Тем не менее при последующих прослушиваниях начинаешь «сживаться» с этой музыкой и даже находить в ней достоинства, к коим можно, в частности, отнести «высветление» эмоционального настроения сочинения — сурового, строго-сосредоточенного, порою скорбно-трагического у С. Максимова и лирически-величавого, мягкого и одновременно торжественного у ано-

нимного автора.

Еще один гимн, который считаю гармоничным с точки зрения музыки и текста, — популярнейшая в Чувашии песня Г. Лебедева «Таван сёршыв» («Песня о Родине»). В конкурсе песня участвует с новым текстом, созданным на основе первоначальных стихов И. Тукташа. Вдохновенная, взволнованная, певучая мелодия хорошо соединилась со стихами, рассказывающими о любви к Родине, радостном чувстве весеннего обновления — ожидания, завете старцев — дружбе народов. Однако хочется обратить внимание на последнюю строку третьей строфы (куплета), где явной шероховатостью выступает следующая бытовизм:

Чун саванать, чёрем сикет,
Татах та маттур пулас икет,
[Душа радуется, сердце
топечет,
Еще больше молодцом
хочется быть].

А. Асламас и Ю. Семендов представили на конкурс «Чуваш республикин — патшалăх гимн» («Государственный гимн Чувашской республики»). Подобно автору 38868, А. Асламас сделал обработку из известных чувашских народных песен. Композитор с поэтом создали выразительную миниатюру для хора в сопровождении фортепиано, проникнутую мыслью о единении человека с природой, о счастье. Кратко, пожалуй — излишне афористично содержание произведения, состоящего из девяти стихотворных строк, где три последние — восклицание — повтор «Живи ты вечно, чуваш!».

Сочинения под шифрами 10000 и 56789 представляют из себя образцы гимнов-маршей, получивших широкое распространение в советской музыке 30—50-х годов. Их объединяет энергичный, волевой характер, рельефный тематизм.

В Гимне 10000 особо поэтичен первый куплет, где говорится о любви к родной земле. В дальнейшее повествование включается имя легендарного богатыря Улыпа, завещавшего народу счастье в единении. Недоумение же вызывает заключительный, третий куплет, воспринимающийся сегодня идеологической непродой:

Малашлăха шанса тăратпăр
Пур хахăх туслă пулнăран.
Малтан-мала кал-кал
утатпăр..
[Надеемся мы на будущее,
Поскольку все народы
в дружбе
Вперед решительно
шагаем...]

Еще больший протест вызывает идейное содержание гимна 56789 — «Таван сёршыв» («Родная земля, чувашская земля»), так как в нем обосновались штампы: «тяжелое прошлое — счастливая новая жизнь», «свобода и дружба народов», «прочное единство народа навечно». Содержание этой песни сегодня не соответствует реальной политической ситуации, сложившейся в нашем обществе.

В свое время песня 56789 имела большое распространение в музыкальном быту Чувашии. И тем более обидно, что яркая мелодия композитора ныне на конкурсе представляется с устаревшим текстом.

С моей точки зрения, из предложенных вариантов могут быть выделены для дальнейшего обсуждения гимны 38868 и «Таван сёршыв» Г. Лебедева. Решить же должен сам народ, выбрать то, что ему больше по душе.

С. МАКАРОВА,
музыковед.